

1) христіанинъ, сынъ православной церкви, живущій для исполненія заповѣдей Божіихъ и желающій наслѣдовать блаженную вѣчность, 2) гражданинъ русской земли, желающій знать свою родину и имѣть живое и сознательное общеніе со своими согражданами, дорожающій славой своего Царя и своего отечества, и уже 3) землемѣлецъ по заповѣди Божіей, данной Адаму и Ною, всегда согласный облегчить условія своего труда и умножить его плоды, но лишь въ точномъ согласіи съ первыми двумя назначеніями своей жизни, а не въ качествѣ ея единственной или конечной цѣли.

ІЗВѢСТИЯ И ЗАМѢТКИ.

Обѣтный храмъ во имя святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго въ Москвѣ, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Въ воскресеніе 19-го сентября при прекрасной лѣтней погодѣ Московская Красная площадь и Тверская улица представляли величественное и не поддающееся описанію зрѣлище духовнаго торжества. Величественно двигался крестный ходъ изъ Успенского собора къ Міусской площади—мѣсту закладки храма во имя благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Мысль о сооруженіи храма возникла 5-го марта 1861 года у извѣстнаго историка М. П. Погодина, тотчасъ по объявленіи манифеста 19-го февраля. Мысль эта явилась у Погодина внезапно, такъ сказать подъ впечатлѣніемъ величайшаго момента слушанія манифеста въ Успенскомъ соборѣ 5-го марта, въ день прощенаго воскресенія. Какъ истинно

преданный сынъ отечества, вѣрноподданный слуга Государя, любящій народъ, онъ былъ душой ликованія народа въ тѣ свѣтлые дни, когда подъемъ народнаго духа дошелъ до того, что въ кремль, какъ въ дни Пасхи, щѣловались знакомый и незнакомый съ словами: «Христосъ воскресе!» Онъ съ народной толпой колѣнопреклоненно молился предъ иконой Иверской Божіей Матери, а когда возвратился въ свой домъ подъ Дѣвичій монастырь, то толпы послѣдовали за нимъ и просили принять отъ нихъ лепты на сооруженіе обѣтнаго храма памятника. Въ тотъ же день 5 марта въ Петербургѣ, по объявлѣніи манифеста въ Исаакіевскомъ соборѣ, собравшійся народъ колѣнопреклоненно благодарили Бога за великую милость и затѣмъ тысячной толпой двинулся къ Зимнему дворцу, чтобы благодарить величайшаго изъ Царей земли русской Императора Александра Николаевича за дарованную безпримѣрную въ лѣтописяхъ русской исторіи великую милость.

Какъ въ Москвѣ была открыта подписка на сооруженіе храма Погодинъ, такъ и въ Петербургѣ, однимъ лицомъ, тоже не принадлежащимъ къ крестьянскому сословію, открыта между своими знакомыми подписка на тотъ же храмъ. Первоначально собранные деньги были отсылаемы на имя московскаго генераль-губернатора П. А. Тучкова, но затѣмъ, въ томъ же 1861 году, по Высочайшему повелѣнію, учрежденъ былъ въ Москвѣ при Чудовомъ монастырѣ комитетъ для пріема и храненія суммъ, поступавшихъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Предѣдателемъ комитета назначенъ быть приснопамятный святитель Московскій Филаретъ, казначеемъ же и хранителемъ намѣстникъ Чудова монастыря архимандритъ Веніаминъ. Мѣстомъ въ Москвѣ для храма пред-

полагалось избрать Лубянскую площадь¹⁾, где нынѣ садъ и памятникъ гренадерамъ, убіеннымъ въ послѣднюю турецкую войну, но затѣмъ Лубянской площади, по мысли почившаго Московскаго митрополита Иоанникия, предложены были Сокольники, где густо заселенная мѣстность не имѣла храма, а ближайшія церкви святого Трифона и Лазаревскаго кладбища не могли удовлетворить религіозныхъ нуждъ многочисленныхъ богомольцевъ. Мысль покойнаго владыки не могла осуществиться по неимѣнію свободнаго мѣста для подобнаго величественнаго сооруженія, почему, послѣ долгихъ изысканій, обращено было вниманіе на мѣстность сѣверной окраины Москвы, именно на Миусскую площадь, лежащую между Тверской и Бутырской заставами. Московская дума согласилась уступить бесплатно для храма площадь въ 5 т. квадратныхъ сажень.

Пожертвованія на первыхъ порахъ шла довольно усиленно, такъ что въ короткое время собрано было болѣе пятидесяти тысячъ рублей. Но, затѣмъ, съ каждымъ годомъ притокъ ихъ стала все болѣе и болѣе ослабѣвать, въ особенности замѣтно было уменьшеніе жертвъ со смертію первосвятителя Московскаго Филарета и М. П. Погодина.

Если въ массѣ народной ослабѣло усердіе къ этому святому дѣлу, то у отдельныхъ лицъ, хотя и не принадлежавшихъ къ бывшимъ крѣпостнымъ крестьянамъ, усердіе не ослабѣвало. Время отъ времени печатавшіяся статьи въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», «Современныхъ Извѣстіяхъ», «Русскомъ Курьерѣ», «Рускомъ Словѣ», «Сынѣ Отечества», «Сѣверномъ Курьерѣ» и другихъ не давали вовсе заглохнуть притоку пожертвованій.

Были принимаемы и другія мѣры для усиленія притока пожертвованій. Изъ числа ихъ слѣдуетъ отмѣтить: духовный концертъ 18 мая 1888 года въ Московскомъ большомъ манежѣ, предложеніе г. Московскаго губернатора объ открытии подписки при городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ Московской губерніи, предложеніе гласнаго Московской думы В. И. Герье о повсемѣстномъ въ Россіи круженчномъ сборѣ по церквамъ въ день 19 февраля, просьба депутаціи отъ крестьянъ и общества Московскихъ хоругвеносцевъ о принятіи Великій Князь Сергій Александровичъ, какъ хозяиномъ столицы, почетнаго предсѣдательства въ комитетѣ, представление депутаціи тѣхъ же крестьянъ и хоругвеносцевъ высокопреосвященному митрополиту Московскому Сергію. Въ поднесенномъ этому святителю адресѣ излагалась также просьба о возбужденіи ходатайства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о всеобщемъ по российскимъ церквамъ сборѣ на сооруженіе храма.

Оживленная подписка и присылка пожертвованій вызвала заботу объ изготавленіи проекта для храма. Первый проектъ составленъ былъ архитекторомъ А. А. Латковымъ; храмъ предполагался въ большихъ размѣрахъ, приближающихся къ знаменитому храму Святой Софіи въ Константинополѣ.

Такое грандіозное сооруженіе потребовало бы миллионы денегъ и многіе годы времени, почему и былъ составленъ и утвержденъ новый проектъ извѣстнаго строителя московскихъ большихъ рядовъ профессора архитектуры А. Н. Померанцева. Храмъ по проекту г. Померанцева представляетъ многоглавое зданіе, иѣчто въ родѣ стаинаго собора Спаса, что за золотой рѣшеткой въ кремль; это сходство замѣчается только, впрочемъ, въ верхней части. Храмъ—въ два свѣта при трехъ

¹⁾ См. «С.-Петерб. Вѣдомости» № 88 за 1861 г. и брошюру М. П. Погодина «Красное яичко для крестьянъ». 1861 г.

входахъ съ западной стороны и по одному входу съ сѣверной и южной сторонъ. Главы храма, такъ называемыя грушевидной формы, подъ главами ниже за камарь въ аркахъ помѣщены священныя изображенія по всѣмъ четыремъ сторонамъ, какъ это мы видимъ по стѣнамъ Успенского собора. Общая длина храма 23 саж. по линіи востокъ-западъ при ширинѣ 20 саж., высота до сводовъ 13 саж. и 2 арш., высота до купола 21 саж. и 1 арш., общая высота съ крестомъ 31 сажень.

Переходимъ отъ наружнаго вида къ внутреннему. Въ новомъ храмѣ есть одна особенность, дающая богомольцамъ возможность, кто бы гдѣ ни сталъ, видѣть священнодѣйствіе. Внутри храма нѣтъ ни устоевъ, ни колоннъ, поддерживающіхъ своды и купола, какъ это мы видимъ въ другихъ храмахъ; въ немъ своды и купола лежатъ прямо на устояхъ стѣнъ, какъ въ знаменитомъ храмѣ Воскресенія Христова въ Новомъ Іерусалимѣ. Въ шестистѣнныхъ устояхъ построены будутъ лѣстницы, ведущія на хоры. Стѣнная роспись должна быть по характеру сходная съ нашими старинными церквами. Въ храмѣ, помимо главнаго престола въ честь святаго благовѣрнаго и великаго князя Александра Невскаго, могутъ быть еще два боковыхъ придѣла.

Общая численность богомольцевъ по проекту расчитана на пять тысячъ человѣкъ, безъ хоръ. Опытность архитектора, построившаго много церквей и знаменитые московскіе торговые ряды, даетъ намъ право надѣяться, что дѣло въ его рукахъ будетъ прочно, и что высказанное депутацией въ адресъ митрополиту Сергию желаніе подписавшихъ адресъ участвовать пожертвованіемъ строительного матеріала не будетъ ими забыто.

Самымъ важнымъ двигателемъ, способствующимъ притоку пожертвованій

на обѣтный храмъ, является данное комитету Святѣйшимъ Сѵнодомъ (опред. 17 — 19 мая 1896 г.) разрѣшеніе производить повсемѣстно въ Россіи тарелочный сборъ въ церквахъ ежегодно, 19 февраля, или въ ближайшее воскресеніе къ этому числу. Сборы разрѣшено производить до совершеннаго окончанія работъ или достаточности суммъ на всѣ работы по сооруженію храма. Къ сожалѣнію, гдѣ всѣми настоятелями церквей и монастырей выказано надлежащее усердіе къ благому дѣлу. Здѣсь могли бы оо. настоятелямъ помочь и церковные старости.

Было бы въ высшей степени желательно напечатаніе и распространеніе брошюры, въ которыхъ было бы въстановленъ въ памяти народа величайший изъ актовъ, дарованный когда либо народу царемъ. Пусть народъ вспомнитъ слова Погодина, который въ своей книжкѣ: «Красное яичко для крестьянъ» взываетъ: «Русскіе люди, русскіе люди, на кольни! молитесь Богу, благодарите Бога за это высокое, несравненное счастіе, всѣмъ намъ ниспосланное, за это безпримѣрное въ лѣтописяхъ ощущеніе, которое всѣхъ насъ ожидаетъ, за эту великолѣпную страницу, которую украшается отечественная исторія... собрать сумму и поставить въ Москвѣ, на память потомкамъ, церковь во имя святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Тамъ, предъ святымъ образомъ, должна теплиться во вѣки-вѣковъ неугасимая лампада: тамъ должна возноситься во вѣки-вѣковъ теплая молитва за благодушнаго царя, который даруетъ крестьянамъ, дворянамъ, купцамъ и мѣщанамъ, воинству и духовенству прекрасный Александровъ день».

И. Конобѣевскій.